

гибели своей національной и религіозной личности; не погасала въ нихъ вѣра въ грядущее возстановленіе и политической своей самостоятельности. Духовные вожди славянскихъ народовъ, такъ же какъ и прислушивавшаяся къ ихъ призывамъ сама народная масса, не пали духомъ и основали свои надежды на лучшее будущее, на вѣрѣ въ духовную солидарность всѣхъ частей славянскаго міра. Они прониклись убѣжденіемъ въ томъ, что духовная и матеріальная помощь въ ихъ бѣдѣ и мощное содѣйствіе ихъ возрожденію придетъ къ нимъ оттуда, гдѣ славянская стихія какъ разъ въ это время вступала въ періодъ подъема и расцвѣта.

Въ то самое время, какъ южное славянство было поражено зловѣщимъ вихремъ турецкаго нашествія, сѣверовосточная Русь собиралась и спланивалась въ единое сильное Московское государство. Въ 1480 г. это Московское государство сбросило съ себя послѣдніе остатки зависимости отъ татарской Золотой Орды, и московскій государь сталъ независимымъ владѣтелемъ всей той громадной территоріи, на которой расселилась великорусская народность. Появленіе на сѣверо-востокѣ Европы этой новой крупной политической силы, этого могущественнаго славянско-православнаго государства, — тотчасъ было учтено на югѣ Европы, тамъ, гдѣ борьба съ турками явилась тогда самой неотложной и животрепещущей жизненной задачей. И вотъ венеціанскій сенатъ шлетъ въ Москву, къ московскому великому князю Ивану III, призывъ и увѣщанія стать во главѣ борьбы христіанскаго міра противъ воинствующаго Ислама. Въ этихъ обращеніяхъ въ Москву хитроумныхъ венеціанскихъ политиковъ уже подсказывается московскому государю та мысль, что послѣ паденія Византійской имперіи Москва должна взять на себя роль погибшей Византіи, какъ оплота и руководящаго центра для всего православнаго міра. Венеціанскимъ политикамъ было такъ важно привлечь Москву къ участию въ борьбѣ противъ Турціи, что для этой цѣли они готовы были внушить московскимъ государямъ притязанія, которыя должны были въ послѣдующія времена доставить немало непріятностей католической Европѣ. Они натверживаютъ Ивану III, что онъ явится законнымъ носителемъ наслѣдственныхъ правъ византійскихъ императоровъ, лишь только прекратится ихъ мужское потомство. Бракъ Ивана III съ Зоей Палеологъ, племянницей послѣдняго византійскаго императора, устроенный греко-итальянскими политическими дѣльцами, при чемъ въ игру были введены и римская курія и венеціанскій сенатъ, и долженъ былъ послужить юридическимъ основаніемъ для перехода на Ивана III правъ и притязаній византійскихъ императоровъ и побудить Ивана III